

ПРИМЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА ЗАПАДНОЙ РУСИ И СКАНДИНАВИИ IX – XI вв. (белорусская легенда о “главном черте”)

В статье рассматриваются межкультурные связи Западной Руси (территория современной Беларуси) и Скандинавии в IX – XI вв. на примере анализа белорусской легенды о “главном черте”, записанной А.Е. Богдановичем. Проводится сравнительный анализ текста белорусской легенды о “главном черте” и аналогичных легенд из Библии и скандинавского эпоса. Выделены основные элементы пяти вариантов легенды и проведен количественный компаративный анализ. На основании анализов делается вывод о заимствовании белорусами некоторых элементов скандинавского фольклора языческой поры, что свидетельствует о наличии тесных связей, которые привели к обмену мировоззренческими идеями между Западной Русью и Скандинавией. Языческий характер скандинавского источника свидетельствует о том, что заимствования были сделаны до принятия христианства, вероятнее всего, в IX – XI вв.

В истории Европы IX – XI вв. одним из самых значительных явлений была экспансия скандинавских народов, выражавшаяся первоначально в пиратских набегах, позже в получении контроля над некоторыми территориями (Нормандия во Франции, Дэнло в Англии и др.), в наемнической службе у многих европейских правителей. Этот период получил обобщающее название “Эпоха викингов”. Активность скандинавов этого периода в разной степени проявлялась на весьма обширной территории от Северной Америки до Ближнего Востока и Средней Азии. Викинги оставили свой след в разных странах, проявляющийся в виде

археологических находок, упоминаний в письменных источниках, лингвистических заимствований и многом другом. Осуществлялся и взаимный обмен скандинавов с другими народами в политической, экономической, культурной и других сферах.

Викинги не обошли стороной и территорию Беларуси. К сожалению, имеется мало письменных источников по культуре Беларуси данного периода. Однако можно обнаружить след, оставленный скандинавами в культуре Беларуси, по устному народному творчеству, обретшему письменную форму значительно позже рассматриваемого периода. Примером может служить белорусская легенда о “главном черте”, записанная А.Е. Богдановичем.

Адам Егорович Богданович (1862 – 1940), известный в истории белорусской культуры прежде всего как отец Максима Богдановича, во время своей жизни на родине занимался сбором и исследованием фольклорного наследия белорусов. Результатом этой работы стала книга “Пережитки древнего мирозерцания у белорусов”, изданная в Гродно в 1895 г. Этнографические материалы, вошедшие в нее, собраны, главным образом, в центральной Беларуси – в Борисовском, Игуменском, Минском, Слуцком и Новогрудском уездах Минской губернии, Сенновском и Оршанском – Могилевской и Лепельском – Витебской. По словам автора, приводимые пережитки древнего мирозерцания и быта, в большинстве случаев, общи для всей этой местности.

Вызывает особый интерес содержащаяся в главе, повествующей о различных видах чертей и нечистой силы в мировоззрении белорусов, необычная легенда о главном черте: “Главный черт, который всеми ими (чертями) предводительствовал, был закован ангелом в цепи и посажен в каменную гору. Когда этот черт поворачивается в горе или в ярости начинает рвать цепи и метаться, то земля дрожит, горы трескаются. Цепь его чрезвычайно толста, но каждый год грехи людей переедают ее, как ржа железо. Случается, что к Пасхе она становится тонка, как волос, но все-таки держит черта. Лишь только запоют “Христос воскрес” на пасхальной заутрени, она снова становится такую же толстой, как была прежде. Но когда грехи людей до того умножатся, что переедят цепь совершенно, тогда будет кончина мира: дьявол освободится и все разрушит; если же люди постараются поменьше грешить, то миру и конца не будет” [1, с. 129-130].

Происхождение этой легенды А.Е. Богданович не комментирует и не дает ему никакого объяснения. На первый взгляд, эта легенда является пересказом приведенного ниже отрывка из “Откровения Иоанна Богослова”:

1. И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.
2. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет.
3. И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время...
7. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской.
8. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный.
9. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их.
10. А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное ... [2].

Вызывают интерес детали, которых нет в “Откровении” и которые не могли возникнуть непосредственно на белорусской почве: почему главный черт зато-

чен не в бездну, а в каменную гору, откуда взялась такая деталь, как землетрясения, вызываемые попытками главного черта вырваться из цепей, почему цепям приписываются волшебные свойства.

Волшебные оковы для “нечистой силы” – распространенный сюжет в скандинавской мифологии. В частности, на привязи сидят, дожидаясь конца света, волк Фенрир, пес Гарм и скандинавский “главный черт” Локи. Основными источниками по раннесредневековому скандинавскому фольклору являются такие произведения, как “Младшая Эдда”, “Старшая Эдда”, “Деяния датчан”.

“Младшая Эдда” – трактат о скандинавской языческой мифологии и поэзии скальдов, написанный исландским ученым, поэтом и политическим деятелем Снорри Стурлусоном в 1222 – 1225 гг. в Исландии. “Старшая Эдда” – древнеисландский сборник мифологических и героических песен, бытовавших в устной традиции скандинавских народов, сохранившийся в рукописи XIII в. “Деяния датчан” – произведение датского летописца Саксона Грамматика, оконченное в 1208 г., в первых девяти книгах излагающее древнейшие скандинавские саги, содержит много фольклорного материала эпохи викингов.

Больше всего сходств с белорусским сюжетом имеет сюжет о наказании Локи, который приводится далее в нескольких вариантах.

Локи, первоначально комически-демонический персонаж, считавшийся братом Одина, предводителя асов – верховных скандинавских богов. Локи мог без труда изменять свой облик и превращаться в любое животное. Он был очень красив и умен, но со временем сделался плутоват и, окончательно потеряв совесть, организовал убийство Бальдра, одного из сыновей Одина, смерть которого предвещала “Рагнарёк” – Гибель Богов и всего мира.

В “Младшей Эдде” наказание Локи описывается следующим образом: “Локи уже нечего было надеяться на пощаду. Асы пришли с ним в одну пещеру, взяли три плоских камня и поставили на ребро, пробив в каждом по отверстию. Потом захватили они сыновей Локи, Вали и Нари, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли кишки и привязали Локи к тем трем камням. Один упирается ему в плечи, другой – в поясицу, а третий – под колени. А привязь эта превратилась в железо.

Тогда Скади взяла ядовитую змею и повесила над ним, чтобы яд капал ему в лицо. Но Сигтюн, жена его, стоит подле и держит чашу под каплями яда. Когда же наполняется чаша, она идет выбросить яд, и тем временем яд каплет ему на лицо. Тут он рвется с такой силой, что сотрясается вся земля. Вы зовете это землетрясением. Так он будет лежать в оковах до Гибели Богов” [3, с. 51].

Тот же сюжет в “Старшей Эдде” описывается так: “После этого Локи, в образе лосося, спрятался в водопаде фьорда Франангр. Там асы поймали его. Он был связан кишками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из змеи капал яд Сигтюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под каплющий яд. А когда чаша наполнялась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи. Тогда он корчился так сильно, что вся земля дрожала. Теперь это называется землетрясением” [4, с. 234].

Впоследствии, согласно обоим вариантам этой легенды, Локи будет одним из предводителей злых и разрушительных сил в битве, которая и приведет к гибели Богов. Хотя многие исследователи видят в деталях этой легенды христианские элементы, однако, как утверждает крупнейший советский скандинавист М.И. Стеблин-Каменский, многочисленные попытки свести ее целиком к представлениям христианской или какой-либо другой религии были до сих пор безуспешны [3, с. 124].

Есть упоминание этого сюжета и в “Деяниях датчан”. Саксон Грамматик в путешествии Торкилла, одного из персонажей “Деяний”, в потусторонний мир так описывает обиталище Локи: “На четвертый день он высадился в указанной бухте. Со своей командой он вступил на землю, где бесконечная ночь остановила свет и тьму. Он с трудом видел перед собой, но чувствовал скалу невероятного размера. Желая изучить ее, он сказал своим спутникам, которые стояли на посту у входа, зажечь кремнем огонь как временную защиту от демонов и расположить его у входа. Велев остальным нести огонь перед ним, он протиснул тело в узкое жерло пещеры, где он увидел несколько железных сидений между роём извивающихся змей. Потом он увидел медленный поток воды, текущей по песчаному дну. Он пересек его и приблизился к пещере, которая спускалась еще глубже. Отвратительное и мрачное обиталище открылось путешественникам: внутри они увидели Утгарда-Локи¹, закованного по рукам и ногам в огромные цепи. Каждый из его вонючих волос был большой и одеревенелый, как побег кизила. Торкилл (с помощью спутников), чтобы его свершение было более правдоподобным, выдернул один из них из подбородка Утгарда-Локи. Сразу же поднялся такой смрад, что спутники могли с трудом дышать, прикрыв носы тканью. Едва они вышли, они были забрызганы змеями, которые устремились на них со всех сторон” [5].

Для сравнения библейского, белорусского и скандинавского вариантов легенды о “главном черте” основные детали можно свести в таблицу.

Таблица 1

Библейская легенда	Белорусская легенда	Скандинавская легенда
1. Дракон, Дьявол, сатана – организатор и предводитель войска, выступающего против города святых. 2. Скован большой цепью. 3. Заключен в бездну. 4. На бездну ангелом наложена печать на тысячу лет. 5. Нет аналогичных подробностей. 6. Нет аналогичных подробностей. 7. Через тысячу лет будет освобожден из темницы на короткое время, попытается организовать войско против святых и праведников. 8. Будет ввержен в огненное озеро.	1. Главный черт – предводитель всех чертей. 2. Закован в волшебные цепи. 3. Посажен в каменную гору. 4. Нет аналогичных подробностей. 5. Нет аналогичных подробностей. 6. Когда этот черт поворачивается в горе или в ярости начинает рвать цепи и метаться, то земля дрожит, горы трескаются. 7. Когда грехи людей до того умножатся, что передают цепь совершенно, тогда будет кончина мира: дьявол освободится и все разрушит. 8. Нет аналогичных подробностей.	1. Локи – олицетворение коварства и виновник гибели Богов. 2. Связан кишками, превратившимися в железо. 3. Привязан к трем камням в одной пещере. 4. Нет аналогичных подробностей. 5. Над ним повешена змея, и его жена держит чашу, в которую капает змеиный яд. 6. Когда чаша переполняется, яд каплет ему на лицо, он рвется с такой силой, что сотрясается вся земля. 7. Так он будет лежать в оковах до Гибели Богов, потом освободится и возглавит злые и разрушительные силы. 8. Нет аналогичных подробностей.

¹ В “Деяниях датчан” Саксона Грамматика Утгардилокус (т.е. Утгарда-Локи) – Локи, изгнанный из Асгарда в Утгард [3, с. 123].

Как видно из таблицы 1, главные действующие лица могут быть “сведены к общему знаменателю”. В пункте № 2 ничего не говорится о каких-либо волшебных свойствах цепи, в то время как в белорусском и скандинавском вариантах цепь имеет, хотя и разные, но волшебные свойства. Третий пункт белорусской и скандинавской легенд упоминает пещеру в горе, а не “бездну” или “темницу” из Апокалипсиса. Пункт № 4 имеется только в библейской легенде, а № 5 – только в скандинавской, однако пятый пункт необходим для объяснения пункта № 6, имеющегося как в скандинавской, так и в белорусской версиях. Пункт № 7 в белорусском и скандинавском вариантах говорит об окончательном разрушении мира, так как эти варианты не имеют пункта № 8.

Для количественного компаративного анализа этих легенд основные элементы можно свести в следующую таблицу (табл. № 2) и отметить присутствие элемента в одном из пяти вариантов плюсом, отсутствие – минусом. Элементы, которые присутствуют только в одном из вариантов, в таблицу не включаются, так как не представляют ценности для количественного сравнения. Обозначим работу Богдановича – 1, Библию – 2, “Младшую Эдду” – 3, “Старшую Эдду” – 4, “Деяния Датчан” – 5.

Присутствие различных элементов в каждом варианте подсчитывается для выяснения вариантов, наиболее схожих по количеству элементов.

Таблица 2

Элементы	1	2	3	4	5
1. Предводитель “темных сил”	+	+	+	+	-
2. Заключен в пещеру в скале	+	-	+	+	+
3. Заключен “светлыми силами” (ангелом/асами)	+	+	+	+	-
4. Закован в “волшебные” оковы	+	-	+	+	-
5. В пещере ядовитая змея/змеи	-	-	+	+	+
6. Змеиный яд капает на “заключенного”	-	-	+	+	-
7. Содрогаясь, он вызывает землетрясение	+	-	+	+	-
8. Освободится во время “конца света”	+	+	+	+	-
Количество элементов	6	3	8	8	2

Из восьми элементов все восемь присутствуют в вариантах “Младшей Эдды” и “Старшей Эдды”, в белорусском варианте имеется шесть элементов, в библейском – три, в “Деяниях датчан” – два. Количественный компаративный анализ показывает, что белорусский вариант имеет наибольшее сходство с вариантами “Младшей” и “Старшей Эдд”, меньше всего элементов присутствует в варианте “Деяний датчан”, что естественно, так как он является не пересказом легенды, а ее упоминанием в другом контексте.

Рассмотрев все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что пересказанная А.Е. Богдановичем белорусская легенда о “главном черте” во многих деталях соответствует скорее не библейской, а древнескандинавской легенде о наказании Локи, хотя во всех вариантах имеются общие черты. Судя по деталям, объединяющим белорусский и скандинавский варианты, они имеют скорее скандинавское, чем белорусское происхождение: в белорусском варианте, как и в скандинавском, злодей посажен в каменную гору; когда он пытается вырвать-

ся из оков, “земля дрожит, горы трескаются”. Сам Богданович в той же работе отмечает общеизвестный факт, что на Беларуси гор, как таковых, нет [1, с. 25]. Известно также, что на Беларуси не бывает и сколько-нибудь значительных землетрясений. В то же время в Скандинавии есть “каменные” горы и время от времени бывают землетрясения. Отсюда следует вывод, что эта христианизированная на белорусской почве легенда имеет скандинавские корни, так как она описывает природные явления, не свойственные Беларуси. К тому же первичность скандинавской версии подтверждается тем, что в ней деталей больше и они логически взаимосвязаны. В белорусской версии никак не объясняются причины того, почему главный черт вызывает землетрясения. Видимо, со временем забылись, как и некоторые другие подробности, подвешенная змея и чаша, которую, по мере наполнения ядом, приходится выносить. Под влиянием христианства возникают новые и модифицируются старые подробности — цепь из просто волшебной превратилась в волшебную с воспитательным смыслом (разъедание цепи человеческими грехами и восстановление ее на Пасху), асы, как положительные персонажи, превратились в ангела из Апокалипсиса, Локи, как отрицательный, — в “главного черта”. Несмотря на это, общие черты двух легенд, которые отличают их от библейского варианта, настолько очевидны, что их межкультурная взаимосвязь не вызывает сомнения.

Такие исследователи, как Е.А. Рыздзевская, А.А. Бычков, А.Ю. Низовский, П.Ю. Чернозитов, М.И. Стеблин-Каменский, Г.С. Лебедев и др., указывали на скандинавские мотивы в сказаниях о Рогнеде, о мести Ольги древлянам, о смерти Вещего Олега и т.д. [6, с. 200, 212-213; 7, с. 235-237; 8, с. 215]. Однако не были описаны случаи сходства скандинавских и белорусских космогонических или апокалиптических легенд, отражающих именно языческое мировоззрение. Проведенный анализ легенды, опубликованной А.Е. Богдановичем, в какой-то степени восполняет этот пробел. Можно предположить существование и других подобных белорусских легенд, имеющих в своей основе скандинавские мотивы.

Проникновение на Беларусь элементов скандинавского языческого фольклора свидетельствует о существовании, помимо торговых и политических, еще и культурно-этнографических связей со Скандинавией в эпоху, когда не был завершен переход от язычества к христианству, то есть в IX — XI вв.

У народов, исповедовавших язычество, проще происходил процесс заимствования мифологических сюжетов вследствие отсутствия религиозных догм, присущих монотеистическим религиям. По сравнению с другими европейскими странами и на Руси и в Скандинавии язычество сохранялось дольше (Дания приняла христианство ок. 965 г., Русь — в 988 г., Норвегия — в 995 г., Исландия — в 1000 г.). Естественно, новая религия еще долго соседствовала с языческими традициями, как в Скандинавии, так и на Руси. Особенно долго, как считают некоторые исследователи, сохранялись пережитки язычества на территории Беларуси [9, с. 196].

Распространенный в скандинавском фольклоре сюжет о “сорвавшихся с цепи” олицетворениях конца света, заимствованный в эпоху викингов, был творчески переработан и переосмыслен на Беларуси и просуществовал в устном народном творчестве, пока не был записан А.Е. Богдановичем в XIX в. Заимствование описанного выше мифологического мотива свидетельствует о хождении на территории Беларуси элементов скандинавского фольклора, что является подтверждением довольно высокого уровня межкультурных контактов в период раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богданович, А.Е.** Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А.Е. Богданович. Репринтное издание. — Мн., 1995.

2. Откровение святого Иоанна Богослова, глава 20, стих. 1-3, 7-10 / Библия. Синодальное издание. Новый Завет.
3. Младшая Эдда / Младшая Эдда. – Л., 1970.
4. Старшая Эдда / Беовульф, Старшая Эдда, Песнь о Нибелунгах. – М., 1975.
5. Saxo Grammaticus "Gesta Danorum" / The Danish History, Book IX, Part II, Online Medieval and Classical Library Release #28a, www.omaloc.org
6. *Рыдзевская, Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX – XIV вв. / Е.А. Рыдзевская. – М., 1978.
7. *Бычков, А.А.* Загадки Древней Руси / А.А. Бычков, А.Ю. Низовский, П.Ю. Черносвитов. – М., 2000.
8. *Лебедев, Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе / Г.С. Лебедев. – Л., 1985.
9. *Филист, Г.М.* Введение христианства на Руси / Г.М. Филист. – Мн., 1988.

Поступила в редакцию 09.10.2007 г.